

УДК 347.9

Право как средство предупреждения и разрешения социальных конфликтов

Чулюкин И.Л.

Кандидат юридических наук,
ассистент кафедры конституционного права и прав человека
Казанского государственного университета

В данной работе предпринята попытка исследования социальных конфликтов и права как специфического средства предупреждения и разрешения социальных конфликтов не только с позиций общей теории государства и права, но и с учетом правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: позитивизм, свободное право, конфликт, социальный конфликт, психологический конфликт, устранение причин социального конфликта, юридический конфликт, разрешение социального конфликта.

Анализируя обозначенную проблему, необходимо, прежде всего, установить, во-первых, что представляет собой право как таковое, а во-вторых, выяснить формы взаимосвязи между правом и возникающими социальными конфликтами.

В науке не существует единого подхода к пониманию права и его роли, значения в предупреждении и разрешении социальных конфликтов. Так, одни авторы склонны преувеличивать значение права и представлять его как некую самодовлеющую величину, другие же полагают, что писанное «мертвое» право не способно адекватно реагировать на общественные потребности.

К первому подходу можно, в частности, отнести теорию юридического позитивизма. Её представители отрицали, что право и государство обусловлены соответствующим экономическим базисом. Юридические нормы рассматривались сторонниками этого направления всецело как продукт произвола государства.

Следует отметить, что нормы права понимались исключительно в формально-юридическом плане как абстрактные приказы, нормативные суждения законодателя. В рамках этой теории право отождествляется с законом, изданным верховной государственной властью.

Этот, в принципе, плодотворный подход всё же можно в определенной мере условно называть правовым идеализмом, прежде всего, в силу того, что право, согласно данной теории, предстает как некое универсальное, абсолютно независимое от реальных общественных процессов явление, способное в то же время самим фактом своего существования разрешить любое социальное противоречие.

Ко второму подходу можно отнести, прежде всего, так называемые теории «свободного права». Их авторы выступили с требованием свободного толкования закона судьёй, создания им права в случаях пробела в законе. При наличии пробела в законе, считали основоположники движения за «свободное право», судья должен

обратиться к свободному научному исканию права, то есть к выявлению норм, лежащих вне закона (социальных, моральных, религиозных и т. п.). Свое логичное продолжение данный подход получил в социологических теориях права. Их авторы исходят из якобы неизбежного расхождения «права в книгах» и постоянно изменяющегося «права в действии» [1, с. 83]. С их точки зрения, правом являются лишь решения, вынесенные по данному конкретному случаю и только в отношении этого конкретного случая [2, с. 51].

Думается, что обе представленные точки зрения являются не совсем точными в той или иной мере и потому оказываются неспособными полностью раскрыть ни содержание и сущность права, ни его взаимосвязь с общественными процессами. Следует признать, что правовые отношения в конечном итоге коренятся в материальных отношениях и являются юридической формой общественных отношений.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии обратной связи между правом и общественными процессами, явлениями, подтверждающий способность права влиять на общественные отношения, в том числе и с точки зрения предупреждения и разрешения социальных конфликтов.

В специальной социологической литературе нет единой точки зрения, единого подхода к определению понятия «конфликт». Так, например, немецкий социолог Р. Дарендорф определяет социальный конфликт как «любое отношение между элементами, которое можно охарактеризовать через объективные («латентные») или субъективные («явные») противоположности» [цит. по: 3, с. 141]. Согласно ещё одной точке зрения, представленной английским социологом А. Гидденсом, конфликт выступает, прежде всего, как осознанное, осмысленное противоречие несопадающих или противостоящих друг другу интересов сторон, готовых предпринять или уже предпринявших определённые действия, основанные на указанном противостоянии [см. 4, с. 198-199]. Представитель отечественной социологической мысли А.Г. Здравомыслов считает, что конфликт – «это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация кото-

рых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями» [4, с. 213]. Однако следует отметить, что наиболее распространённым является определение конфликта, разработанное Л. Козером. Под социальным конфликтом он понимал «борьбу за ценности и претензии на определённый статус, власть и ресурсы, борьбу, в которой целями противников являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника»*.

Учитывая сложность и многомерность социального конфликта, некоторые исследователи отказываются от попытки поиска самого понятия и дают его развёрнутое определение посредством выделения важнейших признаков, присущих социальному конфликту. В частности, Р. Макк и Р. Снайдер называют такие признаки, как наличие двух и более сторон в конфликте, «позиционный» дефицит или дефицит источников, стремление субъектов получить выгоду за счёт друг друга, наличие несовместимых и взаимоисключающих целей (ценностей), попытки сторон изменить или сохранить свои позиции [цит. по: 5, с. 41-42]. Этот подход, однако, нуждается всё же в некотором уточнении и дополнении.

Во-первых, в социальном конфликте всегда участвуют две стороны и более, то есть, очевидно, что конфликт – это взаимодействие. Это является одним из важнейших существенных признаков социального конфликта, позволяющий в известной степени отграничить его от такого смежного явления как конфликт психологический. И хотя некоторые исследователи склонны выделять в качестве социального конфликта борьбу двух противоположных начал внутри одного индивида, подобное утверждение представляется неверным. Думается, что указанный психологический конфликт социальным нельзя назвать, прежде всего, потому, что сугубо психологическое, внутреннее отношение человека к окружающему миру, касающееся только его переживаний, внутренних установок и существующее только в рамках сознания данного индивида, вряд ли способно само по себе создать общественное отношение. Иначе

* Coser L. The Functions of Social Conflict. – Glencoe: Free Press, 1956. – 188 p.

говоря, не будучи выражены вовне, указанные переживания и субъективные установки не могут затронуть ни других людей, ни существующие между ними связи. Разумеется, из этого не следует делать выводы о том, что социальные и психологические конфликты полностью несовместимы. В принципе, любой социальный конфликт можно рассматривать в качестве конфликта психологического в силу того, что деятельность участников конфликтного инцидента, независимо от причин его возникновения, всегда так или иначе эмоционально окрашена, связана с определёнными переживаниями. Однако не каждый психологический конфликт, в силу указанных выше обстоятельств, является социальным по своему характеру. Анализируя конфликтные отношения, нельзя не отметить и тот факт, что вышеупомянутое взаимодействие между субъектами конфликта может быть как необходимым, то есть обязательным, неизбежным при данных условиях (например, конфликт, возникший вследствие продолжительных трений, наличия многочисленных нерешённых проблем между соседями, сослуживцами), так и случайным, то есть таким, которое может быть и не быть. Причём случайным оно может быть как для одной стороны, например, кража (тайное хищение чужого имущества [6]) для потерпевшего, так и для обеих сторон, например, ссора в общественном транспорте. Кроме того, указанное взаимодействие выражено вовне, носит открытый характер, иными словами, чтобы конфликт начал развиваться, необходим инцидент, когда одна из сторон начинает действовать, ущемляя интересы другой стороны. Если противоположная сторона отвечает тем же, конфликт из потенциального переходит в актуальный.

Во-вторых, необходимо отметить, что сам по себе дефицит как недостаток чего-либо вряд ли может являться причиной конфликта, его, очевидно, можно отнести к разряду объективных условий, способствующих возникновению и развитию конфликтных отношений. Речь нужно вести скорее о самих взаимоисключающих, противоречивых потребностях, интересах, ценностях и целях деятельности участников исследуемых отношений. Именно они выступают в качестве непосредственных причин возник-

новения социальных конфликтов. Далее, надо сказать, что нельзя отдать предпочтение какому-то одному из выше указанных факторов, ибо тем самым придётся отвергнуть другие, а в этом случае определение конфликта будет не полным.

В-третьих, для конфликтных отношений характерной является тенденция к вытеснению, подавлению или уничтожению противостоящей стороны. Это связано, прежде всего, с формированием у субъектов конфликтного взаимодействия специфических целей деятельности. Особенность этих целей состоит в том, что в отличие, например, от конкуренции, где на первый план выдвигается удовлетворение собственных интересов и потребностей, в конфликте на первый план выходит как раз цель устранения противостоящего субъекта. На это и указывает в своём определении конфликта Л. Козер.

Таким образом, исходя из выше сказанного, социальный конфликт можно определить как взаимодействие двух и более субъектов на основе противоречивых, взаимоисключающих потребностей, интересов, ценностей и целей деятельности, протекающее в форме открытого столкновения сторон, специфическими целями которых являются вытеснение, подавление или уничтожение противостоящей стороны.

В этой связи представляется необходимым провести разграничение между собственно социальным конфликтом и иными, смежными с ним явлениями, такими как соревнование, состязание, конкуренция. Во всех указанных случаях имеет место та или иная форма противоборства, противостояния. Однако оно, как правило, не является обострённым до степени враждебности, и, даже если определённая враждебность возникает, она не сопровождается обоюдными действиями, препятствующими законному поведению другой стороны. Нередко конкуренты используют не совсем законные пути и методы достижения своих целей, но при этом действия сторон в целом носят позитивный характер, они стремятся к собственному максимальному успеху, а подавление противника не является самоцелью. Это, конечно, не исключает возможность возникновения конфликта и в ходе данных действий. Таким образом, конфликт и соревнование не идентичны,

но соревнование может перерасти в конфликт. Это касается и конкуренции, в ходе которой соперники могут перейти к прямому давлению друг на друга.

Рассматривая проблему природы социального конфликта, нельзя обойти стороной и вопрос о его структуре. Изучение этой проблемы в известной мере позволит и осуществить классификацию конфликтов по тем или иным структурным элементам. В литературе принято выделять следующие его элементы:

1. Участники конфликта (субъекты и так называемые третьи лица).

2. Объект конфликта (то есть определённые материальные и идеальные ценности и блага, то, по поводу чего складывается социальный конфликт).

3. Предмет конфликта (соответствующие общественные отношения).

4. Конфликтный инцидент (включая и средства ведения борьбы).

Предупреждение и разрешение социальных конфликтов заключается в воздействии на его элементы, участников, мотивы их поведения, объекты, используемые силы и средства. Поэтому в зависимости от характера конфликтной ситуации подобная деятельность может быть весьма разнообразной. Можно условно выделить два больших блока воздействия права на социальные конфликты, а именно право как средство предупреждения и разрешения конфликтов и право как источник, причина их возникновения. Наиболее эффективной формой предупреждения конфликтов является устранение его причин и условий, эта деятельность возможна на разных уровнях.

В психологическом плане устранение причин конфликта тесно связано с воздействием на мотивацию участников и предполагает выдвижение определенных нормативов, это осуществляется как раз функцией идеологического воздействия, в сферу действия которой включаются сознание и психология людей. Такое воздействие осуществляется путем информирования граждан об общеобязательных образцах поведения в тех или иных общественных отношениях, разъяснения мотивов и целей установления государством таких масштабов, убеждения в их необходимости, справедливос-

ти и социальной ценности, предупреждения о возможных последствиях отклонения от них и так далее [7, с. 207]. Бесспорно, как уже указывалось выше, такое воздействие не может быть властным и принудительным, во всяком случае, не должно быть таким, ибо в этом случае право из средства предупреждения превратится в причину возникновения конфликта. Однако, оно реально существует и является достаточно эффективным в том смысле, что способствует, в конечном счете, формированию единых для всего общества ценностных установок и ориентаций в различных сферах человеческой жизнедеятельности, во всяком случае, хотя бы даже и по отношению к праву как таковому. Это способствует, в известной мере, снятию социальной напряженности в обществе и устранению некоторых возможных причин конфликта. Что касается субъективных условий, способствующих возникновению социальных конфликтов, то значение этой функции состоит в том, что она так или иначе, ориентирует субъекты общественных отношений на выбор таких вариантов поведения и способов достижения поставленных целей, которые позволили бы избежать излишнего напряжения отношений и возникновения конфликтной ситуации.

Право может выступать и как источник конфликта в случае противоречия с действующими в обществе иными социальными нормами. Следует отметить, что хотя в сфере регулирования общественных отношений нормы права играют ведущую роль в государственно-организованном обществе, однако нельзя отрицать и то обстоятельство, что и нормы морали, нравственности, традиции и обычаи сохраняют свое значение, и для некоторых субъектов общественных отношений могут являться более предпочтительными при выборе того или иного варианта поведения, чем масштабы и эталоны, предусмотренные в нормах права. Например, раздел имущества в бракоразводном процессе в принципе правомерен, однако в глазах окружающих может выглядеть как поведение, несоответствующее нормам или требованиям обычая, получить в силу этого ярко выраженную негативную оценку и тем самым привести к возникновению напряженных отношений, могущих, в свою очередь, породить конфликт.

Причины конфликта поддаются правовому воздействию не только в аспекте мотивации конфликта, но и с точки зрения влияния на объективные обстоятельства, способствующие его появлению. Это осуществляется посредством направления внешнего поведения их участников по общеобязательным масштабам. Это, безусловно, самый эффективный способ предупреждения конфликтов, поскольку он носит властный и общеобязательный характер. Проявляться указанное может в различных формах, это может быть запрет, ограничение, поощрение, обязывание, закрепление в уполномочивающей или управомочивающей формах. Представляется необходимым рассмотреть эти формы подробно, дабы раскрыть их содержание и определить, на какие причины и каким образом оказывается воздействие.

Так, запрет направлен, прежде всего, на вытеснение нежелательных, недопустимых общественных отношений, представляющих с точки зрения законодателя явную угрозу нормальному развитию общества и влекущих за собой возникновение конфликта. В этой связи характерным является положение статьи 2 Уголовного кодекса РФ, которая определяет задачи уголовного законодательства, каковыми являются: «охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности». Исходя из этого, определяется и то, «какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями и устанавливаются виды наказаний и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступлений». Очевидно, что посягательство на жизнь, здоровье, собственность или достоинство личности является характерным примером конфликта. Здесь присутствуют все его необходимые признаки: две стороны, фаза активного взаимодействия, стремление подавить противника. Нормы же Уголовного кодекса направлены как раз на вытеснение подобных нежелательных явлений. Таким образом, исходя из вышеизложенного, это можно рассматривать именно как меру по предупреждению социальных конфликтов.

Закрепление связано с подтверждением государственной властью определенных общественных отношений. Примером этому могут

служить многие конституционные нормы. Так, в государствах с тоталитарным или авторитарным политико-правовым режимом, как правило, утверждается однопартийная система, идеологическое единство, не соблюдаются элементарные права и свободы человека. В демократических государствах этим вопросам посвящены целые разделы конституций, декларируется идеологическое многообразие и многопартийность, соблюдение прав и свобод человека, причем не только декларируется, но и гарантируется, обеспечивается принудительной силой государства. Начинается же всё с закрепления в основном законе и иных правовых актах. Отсутствие этих необходимых элементов в законодательстве тоталитарных государств рано или поздно приводит к серьезным социальным потрясениям.

Уполномочивающие нормы связаны с возмочно-должным поведением субъектов, то есть это одновременно и право, и обязанность должностного лица. Таким образом, как правило, определяются полномочия различных субъектов права. С точки зрения предупреждения социальных конфликтов они играют большую роль. В частности, точное определение прав и обязанностей не позволяет действовать соответствующим должностным лицам по собственному усмотрению, ибо выход за пределы таких полномочий, их неисполнение или ненадлежащее исполнение влечет за собой применение определенных санкций. Кроме того, указанные нормы позволяют точно разграничить и сферы деятельности различных должностных лиц, тем самым исключая возможные коллизии и могущие возникнуть в силу этого конфликтные ситуации.

Позитивное обязывание предполагает указание на вид и меру должного поведения субъекта общественного отношения. Например, обязанность возместить причиненный вред, платить алименты, не препятствовать собственнику пользоваться своим имуществом. Выполнение таких обязанностей способствует предупреждению возникновения конфликтной ситуации.

В том же смысле можно рассматривать и дозволение, представляющее собой указание на вид и меру возможного поведения, что предоставляет субъектам права определенную свободу действий в выборе варианта поведения.

А это снимает известную социальную напряженность, ибо при отсутствии дозволения участники общественных отношений так или иначе всё равно будут стремиться удовлетворить свои потребности, но уже в обход или с нарушением закона, что, в свою очередь, не может не привести к возникновению многочисленных конфликтных ситуаций.

Суммируя вышесказанное, необходимо отметить, что значение этих форм правового воздействия на причины и условия социальных конфликтов состоит, прежде всего, в том, что оно является властным и общеобязательным по своему характеру. Иными словами, никто не может обойти установленные масштабы поведения, не подвергнув себя при этом опасности применения по отношению к себе мер ответственности, то есть не вступить в другой конфликт, который по своей тяжести и возможным последствиям гораздо тяжелее всех остальных.

В отличие от предупреждения разрешение социальных конфликтов связано с непосредственным воздействием на всю конфликтную ситуацию в целом и включает в себя воздействие на сам конфликтный инцидент, поведение взаимодействующих субъектов и применяемые ими в процессе взаимодействия средства.

Прежде всего, для того чтобы остановить конфликт, найти пути его разрешения желательно, просто необходимо ввести его в какие-то определенные рамки с целью прекращения эскалации и удержания противников от крайних форм борьбы. Право, устанавливая в своих нормах масштабы поведения участников общественных отношений и властно принуждая следовать указанным правилам, как раз и способно достигнуть этой цели. С помощью регулятивной функции можно не только воздействовать на причины социальных конфликтов, но даже и разрешить конфликт посредством, во-первых, ослабления напряженности взаимодействия сторон, указывая приемлемый выход из ситуации, во-вторых, указывая на то, какие именно средства могут быть применены, вытесняя те, которые могут повлечь за собой обострение конфликта, например, насилие, и поощряя те или иные формы переговорного процесса. Примером последнего могут служить, в частности, ряд положений Министерства труда, посвящен-

ных порядку разрешения коллективных трудовых споров.

В этой связи нельзя не упомянуть о концепции юридизации социальных конфликтов. Основной смысл её состоит в трансформации конфликтов, их преобразовании в соответствующий правовой спор (юридический конфликт), который уже по определению разрешим в силу наличия надлежащего правопорядка (внутригосударственного и международного), надлежащих правовых норм, процедур, институтов и гарантий [8, с. 50]. Под самим же юридическим конфликтом, как уже упоминалось выше, подразумевается любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями). Следовательно, субъекты, либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечёт за собой юридические последствия. При этом подчеркивается, что не каждый конфликт является юридическим, но практически каждый может завершиться той или иной юридической процедурой [8, с. 15]. Далее, указывается, что юридизация конфликта носит, как и всё в праве, юридико-формальный (нормативно-формальный) характер, даже запрещенные действия не подавляются и не уничтожаются непосредственно физически и фактически (как это делается при насильственных подходах к проблеме разрешения конфликтов), а нормативно квалифицируются как неправовые, правонарушающие и, следовательно, влекущие соответствующие правовые санкции [8, с. 56].

Ю.А. Тихомиров определяет юридический конфликт как «противоборство сторон – государств и их органов, общественных объединений, граждан с целью изменения статуса и юридического состояния субъекта права» [9, с. 49]. При этом юридический конфликт рассматривается как наиболее острая форма противоречия, как последняя стадия юридических коллизий, за которой следует кризис и полное сокрушение государственно-правовых институтов. По мнению Ю.А. Тихомирова, своеобразие юридического конфликта заключается в том, что он «прорывает» конституционную, правовую ткань государства и общества. Конфликт нано-

сит удар, прежде всего, по Конституции, а также конституционному и административному законодательству. Это объясняется характером объекта юридического конфликта, который касается преимущественно вопросов власти и управления [9, с. 50].

Рассмотрев вышеприведенные подходы, представляется необходимым отметить следующее. Прежде всего, в рамках юридической конфликтологии необходимо разграничивать регулируемые правом социальные конфликты и конфликты, возникающие собственно в нормативно-правовой сфере. В первом случае конфликт можно рассматривать в качестве юридического в той мере и в том объеме, в каком он подвергается регулятивному воздействию правовых норм. При этом, становясь юридическим, он тем не менее не теряет своих качеств, то есть продолжает оставаться экономическим, политическим, духовным, этническим и так далее. Благодаря правовому регулированию каждый из этих конфликтов приобретает дополнительные юридически значимые свойства, что и позволяет считать их юридическими конфликтами. В этом смысле под юридическим конфликтом можно понимать любой регулируемый правом конфликт, взятый в единстве его специфики и юридически значимого содержания. Конфликт же в правовой сфере отличается от других видов конфликтов тем, что речь идет о собственно юридических противоречиях. Они возникают не только в процессе правотворчества, но в процессе правоприменения, отражают своего рода внутренний цикл жизни права, технологию его развития и функционирования [8, с. 98]. Безусловно, противоречия правовых норм, их коллизии выступают в качестве главного объекта конфликтов такого рода. Коллизии в праве могут иметь, так сказать, естественный характер. К ним относятся столкновения норм, связанные с их действием во времени, с особенностями правового регулирования в разных государствах, с наличием противоречий в отношениях, регулируемых правом. Они могут быть вызваны и ошибками в правотворчестве, недостатками в кодификационной работе. Для устранения подобных противоречий в праве существуют так называемые коллизионные нормы, которые представляют собой предписания, указывающие на нормы (закон, правовую систе-

му), которые должны быть применены в данном случае, т.е. предписания, регулирующие выбор между нормами [10, с. 249, 71].

Необходимо отметить, что правовой конфликт носит двойственный характер. Во-первых, он может возникать в собственно нормативно-юридической сфере, когда в его эпицентре находятся государственно-правовые явления. Это подрыв и ослабление государственной власти, целостности государства, отчуждение граждан от государственных институтов, отступления от конституции, принципов и правовой системы, массовые нарушения законодательства и прав граждан [7, с. 300]. Во-вторых, нормативно-юридический конфликт может быть причиной, а затем и составной частью другого юридического конфликта, а также выступать в качестве элемента более общей конфликтной ситуации.

Возвращаясь к проблеме права как средства разрешения конфликтов, необходимо заметить следующее. Деятельность по разрешению социальных конфликтов возможна посредством регулятивной функции права, однако здесь возникают определенные трудности. Это связано, прежде всего, с тем, что конфликт возникает, развивается и набирает обороты зачастую в таких сферах, где законодатель просто не в состоянии «дотянуться» до него. Не может установить строго определенный масштаб поведения на этой стадии или в данных общественных отношениях. И таким образом конфликтная ситуация может выйти из-под контроля. Характерным примером могут служить межличностные отношения в эмоциональном, чувственном аспекте, так как они вообще не поддаются правовому регулированию. Однако именно они могут впоследствии приобрести напряженный, конфликтный характер и со временем перерасти в социальный конфликт. Здесь воздействие права с целью разрешения конфликта будет направлено, скорее, на завершение инцидента, а затем уже на перевод в бесконфликтную форму взаимодействия. Это отнюдь не всегда может быть достигнуто простым указанием на должное поведение, здесь необходимо применить определенные меры принуждения. Деятельность же по переводу ситуации в бесконфликтную и применение указанных мер в свою очередь также нуждаются в подробной регламентации. Этой цели

могут служить процессуальные и процедурные нормы права, строго регламентирующие порядок и формы разрешения конфликтов. Право не допускает, как правило, самоуправных действий граждан и социальных групп в целях охраны и защиты прав, исключение составляют крайняя необходимость, необходимая оборона и гражданская самозащита. Своеобразный порядок разбирательства уголовных, гражданских, административных противозаконных действий и споров выступает в качестве необходимого момента на пути относительно успешного устранения фактов обострения противоречий между правонарушителем и обществом, а также между людьми, должностными лицами, ведущими спор о праве. В ходе реализации юрисдикционно-процедурных правил конфликтные взаимоотношения переводятся в такие рамки, которые позволяют на демократической, гуманной основе применять государственное принуждение [11, с. 144]. Это уже относится к области правореализации, точнее, правоприменения.

Литература:

1. Королев И.А., Явич Л.С. Теория государства и права. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 382 с.
2. Кульчар К. Критика современной буржуазной теории права. – М.: Прогресс, 1969. – 288 с.
3. Степанкова В.М. Понятие социального конфликта в теории Р. Дарендорфа // Социс. – 1994. – № 5. – С. 141-143.
4. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – М.: Аспект-Пресс, 1995. – 352 с.
5. Тагиров Э.Р., Тронова Л.С. Конфликты в обществе: от противостояния к согласию. – Казань: Изд-во КФЭИ, 1996. – 240 с.
6. Ст. 158 УК РФ (принят Государственной Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г., подписан Президентом РФ 13 июня 1996 г.)
7. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 334 с.
8. Юридическая конфликтология. Часть 3. Юридический конфликт: процедуры разрешения. / Отв. ред. Кудрявцев В.Н. – Москва, 1995. – 159 с.
9. Тихомиров Ю.А. Юридические конфликты: природа, виды, преодоление // Социальные конфликты. Экспертиза. Прогнозирование. Технологии разрешения. Выпуск № 6. Конфликты в политике и экономике: мониторинг и менеджмент. – М., 1994. – С. 49-61.
10. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах: Том 2. – М.: Юридическая литература, 1982. – 354 с.
11. Решетов Ю.С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – 167 с.

Law as Means of Preventing and Solving Social Conflicts

I. Chulyukin
The Kazan State University

Human science has studied the notion of conflict since the earliest stages of human history. Thus, Heraclitus characterized conflict as an integral part of social life. The article attempts to refer to conflicts and social law as a specific means of preventing and solving social conflicts not just from a perspective of general theory of state and law, but taking into account law enforcement.

Key words: positivism, free law, social conflict, psychological conflict, elimination of social conflict, juridical conflict, solving social conflict.

